

ИДЕНТИЧНОСТЬ В СОВРЕМЕННЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ¹

Identity in Contemporary Linguistic Studies²

Владимир Иванович Озюменко

ozyumenko-vi@rudn.university

Российский университет дружбы народов (РУДН) (Москва, Россия)

Анна Алексеевна Горностаева

anngornostaeva@yandex.ru

Московский государственный лингвистический университет (Москва, Россия)

Анна Степановна Борисова

borissova-as@rudn.university

Российский университет дружбы народов (РУДН) (Москва, Россия)

Vladimir I. Ozyumenko

ozyumenko-vi@rudn.university

RUDN University (Moscow, Russia)

Anna A. Gornostaeva

anngornostaeva@yandex.ru

Moscow State Linguistic University (Moscow, Russia)

Anna St. Borissova

borissova-as@rudn.university

RUDN University (Moscow, Russia)

ISSN: 1698-322X ISSN INTERNET: 2340-8146

Fecha de recepción: 02.10.2019

Fecha de evaluación: 18.12.2019

Cuadernos de Rusística Española n° 15 (2019), 87 - 99

РЕЗЮМЕ

Статья представляет собой обзор научных работ, посвящённых идентичности и её проявлению в языке и коммуникации. Традиционно данное понятие является объектом изучения философии, психологии, социологии и культурологии. В настоящее время оно заслуженно привлекает широкое внимание лингвистов, что неслучайно, так как язык представляет собой наиболее существенный признак идентичности. В работе рассматриваются различные типы идентичности, основное внимание уделяется лингвокультурной идентичности и её структурным компонентам, среди которых выделяются аксиологический, коммуникативный и эмоциональный. Прослеживается, как данные компоненты идентичности закрепляются в языке и проявляются в речи носителей русского и английского языков.

Ключевые слова: идентичность, лингвокультурная идентичность, менталитет, культурные ценности,

1. Публикация подготовлена при поддержке Программы РУДН «5-100».

2. The publication has been prepared with the support of the “RUDN University Program 5-100”.

коммуникативные ценности, личность, язык

ABSTRACT

The paper is a review of the recent studies in the field of identity and its manifestation in communication. Traditionally this term has been explored in philosophy, psychology, sociology and cultural studies. Now it has started to attract the attention of linguists since language is the most essential component of identity. The paper considers different types of identity with the particular focus on lingua-cultural identity and its structural components, amongst which axiological, communicative and emotional ones are most prominent. The paper shows how identity is embedded in language and reveals itself in the speech of native speakers of Russian and English.

Keywords: identity, lingua-cultural identity, worldview, cultural values, communicative values, personality, language

Идентичность представляет собой социопсихологический феномен, содержание которого составляет как осознание индивидом общности с группой, так и осознание группой своего единства, психологическое переживание этой общности, а также индивидуальные и коллективные формы её манифестации. Идентичность формируется в процессе социализации личности, накопления социального опыта и выражается через речь. Неслучайно поэтому, что помимо философии, психологии, социологии, культурологии изучением идентичности активно занимается и лингвистика. Современная научная парадигма языкознания, основанная на антропоцентрическом подходе к языку, поставила человека в центр лингвистических исследований как личность языковую, коммуникативную, эмоциональную.

Идентичность – чрезвычайно сложное явление, которое исследователи неслучайно сравнивают с русской матрёшкой (Herrmann et al. 2004). Как отмечает О.А. Леонтович, «многослойность личностной идентичности, базирующаяся на сложном сочетании психофизиологических, социальных, национально-культурных и языковых различий, возрастает по мере включения человека в более крупные культурно-языковые сообщества» (Леонтович 2014: 253). Несмотря на внимание к индивидуальности, в первую очередь интерес учёных привлекают те черты языковой личности, которые несут в себе признаки групповой – профессиональной, социальной или культурной (см. например, Карасик, Дмитриева 2005; Карасик, Ярмахова 2006, Ларина 2013, Горностаева 2016, Hryniewicz & Dewaele 2014; Larina, Ozyumenko, Kuerts 2017 и многие др.)

В центре нашего внимания – лингвокультурная идентичность, которая, по словам В.В. Красных, предопределяется как внутренними, так и внешними факторами, внутренние соотносятся с этнической и культурной самоидентификацией личности, внешние – с лингвокультурным окружением личности и с лингвокультурой как таковой (Красных 2007: 11).

Этничность выражается в образе жизни, ценностной системе, в моделях поведения, что находит отражение в языке и его функционировании. Язык даёт объективные факты, подтверждающие его взаимосвязь с культурой как на уровне языковой системы, так и на уровне узуса. В данной статье мы коротко остановимся на таких исследовательских направлениях, как культурная семантика, этнограмматика и коммуникативная этностилистика, которые дают убедительные свидетельства взаимосвязи языка и культуры, что находит отражение в сознании их носителей.

Не претендуя на рассмотрение всех составляющих матрешки, с которой сравнивается идентичность, мы остановимся на её основных компонентах, которые формируются на основе корреляций «человек – культура», «человек – коммуникация», «человек – эмоции» и находят отражение в языке, т. е. на (1) когнитивно-аксиологическом, (2) коммуникативном и (3) эмоциональном компонентах. При этом отметим, что их выделение условно, поскольку ценностный компонент определяет характеристики коммуникативной идентичности, в свою очередь проявляющиеся, в том числе, и в эмоциональной сфере.

Любой носитель того или иного языка представляет собой языковую личность (в англоязычной литературе – *linguistic identity*), которая определяется как «личность, выраженная в языке (текстах) и через язык, личность, реконструированная в основных своих чертах на базе языковых средств» (СЭСРЯ). Данное понятие связано с изучением языковой картины мира, понимаемой как «исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отражённая в языке совокупность представлений о мире, определённый способ концептуализации действительности» (Зализняк https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/yazikovaya_kartina_mira.html). Эта совокупность представлений о мире, заключённых в значении разных слов и выражений, складывается в единую систему взглядов и предписаний, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка (Зализняк, Левонтина, Шмелев 2005: 9). Языковая картина мира, изучение которой является одним из способов постижения лингвокультурной идентичности, строится в основном на данных лексикологии, поскольку лексика больше, чем грамматика, связана с творческими возможностями человека, в то время, как грамматика «навязывается» системой языка (Богданова 2018а: 846).

Закрепление языковой картины мира в семантике слов убедительно показано в исследованиях представителей Московской семантической школы (см. Апресян 2005) и разработчиков и последователей теории естественного семантического метаязыка (см. Goddard & Wierzbicka 2014; Goddard 2018 a, b; Gladkova & Larina 2018 a, b и др.). Исследования в области культурной семантики показали, что практически в каждом слове содержится культурный компонент, который фиксирует особый взгляд на мир носителей данного языка (см. Gladkova 2010; Зализняк, Левонтина, Шмелев 2005, 2012; Зализняк 2013 и др.). Отмечаются несовпадения таких, на первый взгляд, эквивалентных слов, как *друг* и *friend* в русском и английском языках (Gladkova 2013: 323); *честь* и *honor* в русском и польском (Богданова 2017: 737); *beautiful*, *bonito*, *красивый* в русском, испанском и английском (Gladkova, Romero-Trillo 2014) и др. То же касается и коннотативных значений слов. Например, *иностранный* (нейтральная коннотация) – *foreign* (негативная коннотация, ср.: чужой, чуждый, непонятный), *агрессивный* (негативная коннотация) – *aggressive* (нейтральная) и др. (см. Богданова 2018 а). Данные примеры говорят о том, что переводные словари фиксируют лишь приблизительное семантическое соответствие слов, что делает необходимым обращение к толковым словарям для более полного понимания семантики той или иной лексемы.

Для познания языковой картина мира того или иного народа особое значение имеет знание ключевых слов, дающих ключ к её пониманию (см. Goddard & Wierzbicka 1995, Wierzbicka 1997 и др.). При этом, как отмечает А.Д. Шмелев,

речь не идёт о понимании культуры во всей её целостности, речь должна идти о представлениях о мире, свойственных носителям языка и культуры и воспринимаемых ими как нечто самоочевидное (Шмелев 2012: 17). А. Вежицкая выделяет такие слова в русской, польской, немецкой и японской культурах. Среди слов русской культуры называются, в частности, слова *душа*, *тоска*, *судьба*, для которых трудно найти полные лексические эквиваленты в других языках, например, в английском (Wierzbicka 1997).

Грамматика, хотя и в меньшей степени, но также принимает участие в репрезентации культурно значимых концептов. Рассмотрение грамматики в этнокультурном ракурсе позволило выделить новое исследовательское направление – этнограмматику, задача которого заключается в реконструкции специфики культуры на основе анализа грамматических явлений и в выделении способов кодирования культурно-специфического семантического содержания в грамматике языка (Козлова 2018: 874). Основателем данного исследовательского направления по праву считается А. Вежицкая, которая в своих работах последовательно отмечает, что каждый язык располагает своей собственной уникальной системой значений, закодированных в грамматике (Вежицкая 1999: 46). На примере императивных, возвратных и переходных конструкций в различных языках она показывает, что в своих грамматиках (как и в словарях) языки кодируют различные конфигурации одних и тех же смыслов, и утверждает, что наиболее распространенные конфигурации представляют значения, особенно важные для концептуализации мира (Вежицкая 1999: 75).

В российской лингвистике идеи А. Вежицкой нашли развитие в работах Е.В. Падучевой (1996/2010), Л.А. Козловой (2009, 2018), Богдановой (2017, 2018 а, b) Озюменко (2015) и др. Они показали, что этнокультурный подход к рассмотрению грамматических категорий и явлений позволяет выявить этнокультурные факторы, которые могли лежать в основе их формирования.

В условиях общения языковая личность рассматривается как коммуникативная. В.И. Карасик определяет её как «обобщённый образ носителя культурно-языковых и коммуникативно-деятельностных ценностей, знаний, установок и поведенческих реакций» (Карасик 2002: 26) и предлагает выделять три плана коммуникативной личности – ценностный, познавательный (когнитивный) и поведенческий (Там же). Л.И. Богданова также подчёркивает, что эффективное общение «не может быть обеспечено, если коммуниканты не освоили оценочно-ценностный потенциал языковых единиц, используемых во взаимодействии друг с другом» (Богданова 2017: 730). Как показали многочисленные исследования, даже самые базовые понятия, важные для всех людей, вне зависимости от культурной принадлежности могут осознаваться по-разному. Так, например, не являются универсальными понятия *вежливость*, *уважение*, *солидарность*, *искренность*, *интимность*, *сочувствие* (см., Гладкова 2010, Ларина 2009, Sifianou 1992, Watts 2000 и др.), которые во многом определяют коммуникативное поведение людей.

Среди культурно-специфичных слов исследователи называют слова, обозначающие в том числе и коммуникативные ценности культуры. Под ними понимаются «культурные ценности, которые оказывают решающее влияние на коммуникативное поведение, определяют его правила и нормы, формируют стиль коммуникации» (Ларина 2017: 68). Они играют важную роль в выборе коммуникативных стратегий

и соответствующих языковых средств, что определяет в итоге особенности коммуникативного поведения и формирует этнокультурную коммуникативную личность со своим этнокультурным стилем коммуникации (см. Ларина 2009, 2013). В русской культуре среди таких слов – *общение, дружба, сочувствие, взаимность* и др. (см., например, Gladkova 2010; Зализняк, Левонтина, Шмелев 2005, 2012). Как показывают результаты проведенных исследований, русские ценят прямоту, открытость и информативность больше, чем такт (Дементьев 2018, Ларина 2009, Wierzbicka 2002); разговор по душам больше, чем *small-talk* (Gladkova 2013, Дементьев 2019), открытое проявление чувств и эмоций больше, чем стратегическую эмотивность (Wierzbicka 2002, Gladkova 2013, Зализняк 2013, Ларина 2009, 2015 и др.). Английское коммуникативное поведение во многом определяется понятием *privacy*, которое является концептуальной и языковой лакуной в русском языковом сознании (см. Ларина, Озюменко 2017).

Лингвистические факты подтверждают, что коммуникативное поведение во многом определяется типом культуры и её социальными параметрами. Кладя в основу личность и особенности её позиционирования в обществе, исследователи предлагают вместо терминов *индивидуалистическая* и *коллективистская* культуры использовать термины *я-культура* и *мы-культура*, что позволяет устранить идеологические коннотации (см. Ларина, Озюменко 2016; Larina, Ozyumenko, Kurteš 2017). Для представителей данных типов культур характерны различные типы социопсихологической идентичности – *я-идентичность* и *мы-идентичность*, соответственно. Представители *мы-культур* ощущают себя частью группы, ценят близость, общение, в то время, как в *я-культуре* ценятся автономность, индивидуальность и независимость. Так, например, отмечается, что, несмотря на наблюдаемое в последние два-три десятилетия смещение русской культуры в сторону индивидуализма (Larina, Mustajoki, Protassova 2017), русский язык по-прежнему даёт много свидетельств закрепления в нём *мы-идентичности* русских, которая проявляется и в русском стиле коммуникации.

Внимание к этнокультурной специфике коммуникации, изучением которой сейчас активно занимаются как российские, так и зарубежные лингвисты и лингвокультурологи, дало множество свидетельств того, что лингвокультурная идентичность проявляется через речь, через способы использования языка в различных дискурсах и жанрах (см., например, Богданова 2018б, Дементьев 2019, Ларина 2009, 2013, 2019, Леонтович 2014, Gladkova 2017, Zappettini 2014, Oishi 2014 и многие др.). Необходимость объяснения и систематизации выявленных различий подтолкнула исследователей к описанию этнокультурных стилей коммуникации (House 2006, Ларина 2007, 2009), что заложило основы нового исследовательского направления – коммуникативной этностилистики. В основе их описания лежат разноплановые параметры, связанные с социокультурными, аксиологическими, социолингвистическими, психолингвистическими, лингвистическими и др. характеристиками (подробно см. Ларина 2007, 2009, Larina 2015). Данный подход к анализу и систематизации этнокультурных особенностей коммуникации убедительно доказывает, что каждый индивид, являясь отдельной личностью и обладая персональной идентичностью, в то же время является представителем своей этнокультурной группы и демонстрирует черты этнокультурной идентичности.

Помимо коммуникативной личности, исследователи говорят о необходимости выделения эмоционально-коммуникативной личности, поскольку эмоции являются «центром личности человека, в том числе центральным компонентом его коммуникативной деятельности» (Шаховский 2018: 69). По мнению В.И. Шаховского, термин «языковая личность» является неполным без эмоционально-экологической составляющей; кроме того, компонент «языковая» является, с его точки зрения, ошибочным, так как «ограничивает понимание данного термина знаниями о системе языка лишь с речевой потенцией» (Шаховский 2018: 71–72).

Рассматривая эмоциональную составляющую языковой личности, В.И. Шаховский утверждает, что любая языковая личность фактически является коммуникативной личностью, а так как коммуникация невозможна без участия эмоциональных переживаний темы, контента и отбора языковых/стилистических средств в процессе общения, языковая личность, как правило, всегда является эмоциональной коммуникативной личностью (Там же), что подтверждают многочисленные исследования в области коммуникации и эмотиологии (см, например, Шаховский 2015; Alba-Juez & Larina 2018, Mackenzie & Alba-Juez 2019 и др.). Мы полностью разделяем данную точку зрения, поскольку рефлексивные процессы, связанные с самоидентификацией личности, невозможны без эмоциональной составляющей, которая также обладает этнокультурной спецификой (см. Wierzbicka 1999, Гладкова 2010, Ларина 2015 и др.).

Как показал проведённый нами краткий обзор лингвистических исследований, когнитивная, коммуникативная и эмоциональная составляющие этнокультурной идентичности зафиксированы как в системе языка, так и в его употреблении. Этот факт подтверждает мнение о том, что в рамках лингвокультурологического подхода человек одновременно выступает как совокупность нескольких субъектов – субъект культуры, субъект языка и субъект коммуникации (см. Красных 2007). Являясь носителем определённой культуры и говоря на определённом языке, который эту культуру фиксирует и хранит, он формирует лингвокультурную идентичность (Герман 2009, Красных 2007), системное изучение которой позволяет проследить взаимосвязь между языком, культурой, менталитетом и коммуникацией.

БИБЛИОГРАФИЯ

- ALBA-JUEZ, L., LARINA, T. (2018): “Language and Emotion: Discourse-Pragmatic Perspectives,” *Russian Journal of Linguistics*, 22 (1), pp. 9—37. doi 10.22363/2312-9182-2018-22-1-9-37.
- GLADKOVA, A. (2013): “Intimate’ Talk in Russian: Human Relationships and Folk Psychotherapy,” *Australian Journal of Linguistics*, 33(3), pp. 322-343, DOI:10.1080/07268602.2013.846453
- GLADKOVA, A. (2017): Communication Modes, Russian. In Kim, Young Yun (ed.) *The International Encyclopedia of Intercultural Communication*. Wiley. Hoboken, NJ: [DOI: 10.1002/9781118783665.ieicc0147] published online 13 December 2017.
- GLADKOVA, A., ROMERO-TRILLO, J. (2014): “Ain’t it beautiful? The conceptualization of beauty from an ethnopragmatic perspective,” *Journal of Pragmatics*, 60, pp. 140–159.

- GLADKOVA, A., LARINA, T. (2018 a): "Anna Wierzbicka, Words and The World," *Russian Journal of Linguistics*, 22 (3), pp. 499—520. doi: 10.22363/2312-9182-2018-22-3-499-520.
- GLADKOVA, A., LARINA, T. (2018 b): "Anna Wierzbicka, Language, Culture and Communication." *Russian Journal of Linguistics*, 22 (4), pp. 717—748. doi: 10.22363/2312-9182-2018-22-4-717-748.
- GODDARD, C. (2018a): *Ten Lectures on Natural Semantic Metalanguage: Exploring language, thought and culture using simple, translatable words*. Brill. Leiden.
- GODDARD, C. (2018b): "A Semantic Menagerie: The Conceptual Semantics of Ethnozoological Categories," *Russian Journal of Linguistics*, 22(3), pp. 539–559. DOI: 10.22363/2312-9182-2018-22-3-539-559.
- GODDARD, C., WIERZBICKA, A. (1995): "Key words, culture and cognition," *Philosophica* 55, pp. 37–67.
- GODDARD, C., WIERZBICKA, A. (2014): *Words and Meanings: Lexical Semantics Across Domains, Languages, and Cultures*. Oxford University Press. Oxford.
- HERRMANN, R.K., RISSE-KAPPEN, T., BREWER, M.B. (2004): *Transnational identities: Becoming European in the UK*. Oxford: Rowman & Littlefield.
- HRYNIEWICZ, L., DEWAELE J.-M. (2014): "Exploring the intercultural identity of Slovak-Roma Schoolchildren in the UK". *Russian Journal of Linguistics*. № 2, pp. 282 – 304.
- HOUSE, J. (2006): "Communicative styles in English and German," *European Journal of English Studies*, 10(3), pp. 249–267.
- LARINA, T. (2015): "Culture-Specific Communicative Styles as a Framework for Interpreting Linguistic and Cultural Idiosyncrasies," *International Review of Pragmatics*, 7 (5), pp. 195–215.
- LARINA, T., OZYUMENKO, V. I., KURTES, S. (2017): "I-identity vs WE-identity in language and discourse: Anglo-Slavonic perspectives," *Lodz Papers in Pragmatics*, 13(1), pp. 109–128. DOI:10.1515/lpp-2017-0006
- LARINA, T., MUSTAJOKI, A., PROTASSOVA, E. (2017): Dimensions of Russian culture and mind. In Katja Lehtisaari and Arto Mustajoki (eds.) *Philosophical and cultural interpretations of Russian modernisation*. Series: Studies in Contemporary Russia.: Routledge, pp. 7–19. London/New York.
- MACKENZIE, J. L., ALBA-JUEZ, L. (eds.). (2019): *Emotion in Discourse [Pragmatics and Beyond New Series 302]*. John Benjamins Publishing Company. Amsterdam / Philadelphia.
- OISHI, E. (2014): "Discursive functions of Japanese personal pronouns". *Russian Journal of Linguistics*, 2, pp.54–79.
- SIFIANOU, M. (1992): *Politeness Phenomena in England and Greece: A Cross Cultural Perspective*. New York and Oxford. Oxford University Press.
- WATTS, R. (2000): *Politeness*. Cambridge University Press. Cambridge.
- WIERZBICKA, A. (1997): *Understanding cultures through their key words: English, Russian, Polish, German, and Japanese*. Oxford University Press. Oxford.
- WIERZBICKA, A. (1999): *Emotions across languages and cultures. Diversity and Universals*. Cambridge University Press. Cambridge.
- WIERZBICKA, A. (2002): "Russian cultural scripts: the theory of cultural scripts and its applications," *Ethos*, 30(4), pp. 401–432. doi:10.1525/eth.2002.30.4.401

- ZAPPETTINI, F. (2014): "Transnationalism as an index to construct European identities: An analysis of 'transeuropean discourses'", *Russian Journal of Linguistics*. № 2, 260–281.
- АПРЕСЯН, Ю. Д. (2005): «О московской семантической школе», *Вопросы языкознания*, 1, с. 3–30.
- БОГДАНОВА, Л.И. (2017): «Оценки и ценности в зеркале словарей русского языка», *Вестник РУДН. Серия Лингвистика = Russian Journal of Linguistics*, 21 (4), с. 729–748. doi 10.22363/2312-9182-2017-21-4-729-748.
- БОГДАНОВА, Л.И. (2018а): «Оценочные смыслы в русской грамматике (на материале глаголов эмоционального отношения)», *Вестник РУДН. Серия Лингвистика = Russian Journal of Linguistics*, 22 (4), с. 844–873. doi 10.22363/2312-9182-2018-22-4-844-873.
- БОГДАНОВА, Л.И. (2018б): «Академический дискурс: проблемы теории и практики», *Cuadernos de Rusística Española*, 14, с. 81–92.
- ВЕЖБИЦКАЯ, А. (1999): *Семантические универсалии и описание языков* / Пер. с англ. А.Д. Шмелева под ред. Т.В. Булыгиной. Языки русской культуры. Москва.
- ГЕРМАН, Н.Ф. (2009) «Лингвокультурная идентичность субъекта коммуникации», *Вестник Челябинского государственного университета. Философия. Социология. Культурология*, 11 (149), с. 63–66.
- ГЛАДКОВА, А. Н. (2010): «Русская культурная семантика: Эмоции, ценности, жизненные установки». Языки славянских культур. Москва.
- ГОРНОСТАЕВА, А. А. (2016): «Место иронии в речевых портретах современных политических деятелей». *Вестник РУДН. Серия Лингвистика = Russian Journal of Linguistics*, 2(1), 57-76.
- ДЕМЕНТЬЕВ, В.В. (2018): «Непрямая коммуникация в русской национально-речевой культуре», *Вестник РУДН. Серия Лингвистика = Russian Journal of Linguistics*, 22 (4), с. 919–944. doi 10.22363/2312-9182-2018-22-4-919-944.
- ДЕМЕНТЬЕВ, В. В. (2019): «Разговор по душам" в системе ценностей русской речевой коммуникации», *Quaestio Rossica*, 7(10) с. 255–274.
- ЗАЛИЗНЯК, Анна А. Языковая картина мира. Энциклопедия *Krugosvet*. https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/
- ЗАЛИЗНЯК, АННА А., ЛЕВОНТИНА, И. Б., ШМЕЛЕВ, А. Д. (2005): *Ключевые идеи русской языковой картины мира*: Сб. ст. Языки славянской культуры, Москва.
- ЗАЛИЗНЯК, АННА А., ЛЕВОНТИНА, И. Б., ШМЕЛЕВ, А. Д. (2012): *Константы и переменные русской языковой картины мира*. Языки славянской культуры. Москва.
- ЗАЛИЗНЯК, АННА А. (2013): *Русская семантика в типологической перспективе*. Языки славянских культур, Москва.
- КАРАСИК, В. И. (2002): *Языковой круг: личность, концепты, дискурс*. Перемена Волгоград.
- КАРАСИК, В. И., ДМИТРИЕВА, О. А. (2005). «Лингвокультурный типаж: к определению понятия». Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажы: Сб. науч. трудов под ред. В.И. Карасика. Волгоград: Парадигма, 5 – 25.
- КАРАСИК, В. И., ЯРМАХОВА, Е. А. (2006). Лингвокультурный типаж «английский чужак». М.: Гнозис.
- КОЗЛОВА, Л. А. (2009): Этнокультурный потенциал грамматического строя языка и его реализация в грамматике говорящего. АлтГПА. Барнаул

- КОЗЛОВА, Л. А. (2018): «Этнокультурный потенциал залоговых форм и его дискурсная актуализация», *Вестник РУДН. Серия Лингвистика = Russian Journal of Linguistics*, 22 (4), pp 874-894. DOI: 10.22363/2312-9182-2018-22-4-874-894
- КРАСНЫХ, В. В. (2007): Лингвокультурная идентичность Homo loquens. *Мир русского слова*. Москва.
- ЛАРИНА, Т. В. (2007) «Этностилистика в ее коммуникативном аспекте», *Известия РАН. Серия литературы и языка*, 66, (3), с. 3–17.
- ЛАРИНА, Т. В. (2009): *Категория вежливости и стиль коммуникации: Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций*. Языки славянских культур. Москва.
- ЛАРИНА, Т. В. (2013): *Англичане и русские: Язык, культура, коммуникация*. Языки славянских культур, Москва.
- ЛАРИНА, Т. В. (2013): «Коммуникативный этностиль как способ систематизации этнокультурных особенностей поведения», *Cuadernos de Rusística Española*, 9, с. 193–204
- ЛАРИНА, Т. В. (2015): «Прагматика эмоций в межкультурном контексте», *Вестник РУДН. Серия Лингвистика = Russian Journal of Linguistics*, 1, с. 144–163.
- ЛАРИНА, Т. В. (2017): *Основы межкультурной коммуникации*. Академия. Москва.
- ЛАРИНА, Т. В. (2019): «Эмотивная экологичность и эмотивная вежливость в жанре английской и русской анонимной рецензии», *Вопросы психолингвистики*. 1 (39), с. 38–57. DOI: 10.30982/2077-5911-2019-39-1-38-57
- ЛАРИНА, Т. В., ОЗЮМЕНКО, В. И. (2016): «Этническая идентичность и её проявление в языке и коммуникации», *Cuadernos de Rusística Española*. 12. с. 57–68.
- ЛАРИНА, Т. В., ОЗЮМЕНКО, В. И. (2017): «Свобода личности как конституирующий компонент английского дискурса», *Известия Южного Федерального университета. Филологические науки*, 2, с. 160–172. DOI 10.23683/1995-0640-2017-2-160-172
- ЛЕОНТОВИЧ, О. А. (2017): «Зеркало, в котором каждый показывает свой лик»: дискурсивное конструирование идентичностей», *Вестник РУДН. Серия: Лингвистика = Russian Journal of Linguistics*, 21(2) с. 247–259.
- ОЗЮМЕНКО, В. И. (2015): «Выражение эмоций грамматическими средствами английского языка», *Вестник РУДН. Серия: Лингвистика = Russian Journal of Linguistics*, 1, с. 126-143.
- ПАДУЧЕВА, Е. В. (2010): *Семантические исследования. Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива*. Языки славянской культуры. 1996. Изд. 2-е, 2010. Москва.
- ШАХОВСКИЙ, В. И. (2015): *Голос эмоций в языковом круге homo sentiens*. Изд. 3-е, стереотип. Книжный дом «ЛИБРОКОМ». Москва.
- ШАХОВСКИЙ, В. И. (2018): «Когнитивная матрица эмоционально-коммуникативной личности», *Вестник РУДН. Серия Лингвистика = Russian Journal of Linguistics*, 22 (1), с. 54–79.
- ШМЕЛЕВ А. Д. (2005): «Можно ли понять русскую культуру через ключевые слова русского языка?» ЗАЛИЗНЯК, АННА А., ЛЕВОНТИНА, И.Б., ШМЕЛЕВ, А.Д. (2012): *Константы и переменные русской языковой картины мира*. Языки славянской культуры. Москва. С. 1–24.

REFERENCES

- ALBA-JUEZ, L., LARINA, T. V. (2018): "Language and Emotion: Discourse-Pragmatic Perspectives," *Russian Journal of Linguistics*, 22 (1), pp. 9—37. doi 10.22363/2312-9182-2018-22-1-9-37.
- APRESJAN, J.D. (2005): "O moskovskoi semanticheskoi shkole [About the Moscow School of Semantics]," *Voprosy yazykoznaniiya*, 1, pp. 3—30.
- BOGDANOVA, L.I. (2017): "The Reflection of Evaluation in Russian Language Dictionaries," *Russian Journal of Linguistics*, 21 (4), pp. 729—748. doi 10.22363/2312-9182-2017-21-4-729-748.
- BOGDANOVA, L.I. (2018 a): "Evaluative Senses in Russian Grammar (on the Basis of Verbs of Emotional Attitude)," *Russian Journal of Linguistics*, 22 (4), pp.844—873. doi 10.22363/2312-9182-2018-22-4-844-873.
- BOGDANOVA, L. I. (2018 b): "Academic discourse. Theory and practice," *Cuadernos de Rusística Española*, 14, pp. 81—92.
- DEMENTYEV, V. V. (2018): "Indirect Communication in the Russian Speech Culture," *Russian Journal of Linguistics*, 22 (4), pp. 919—944. doi 10.22363/2312-9182-2018-22-4-919-944.
- DEMENTYEV, V. V. (2019): «Razgovor po dusham" v sisteme tsennosti russkoi rechevoi kommunikatsii», *Quaestio Rossica*, 7(10), pp. 255-274.
- GERMAN, N.F. (2009) «Lingvokul'turnaya identichnost' sub"ekta kommunikatsii», *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Kul'turologiya*, 11 (149), .pp. 63—66.
- GLADKOVA, A. A. (2010): *Russian cultural semantics: Emotions, values, attitudes*. Yazyki slavyanskoi kul'tury. Moscow.
- GLADKOVA, A. (2013): "Intimate' Talk in Russian: Human Relationships and Folk Psychotherapy," *Australian Journal of Linguistics*, 33(3), pp. 322-343. DOI:10.1080/07268602.2013.846453
- GLADKOVA, A. (2017): Communication Modes, Russian. In Kim, Young Yun (ed.) *The International Encyclopedia of Intercultural Communication*. Wiley. Hoboken, NJ: [DOI: 10.1002/9781118783665.ieicc0147] published online 13 December 2017.
- GLADKOVA, A., ROMERO-TRILLO, J. (2014): "Ain't it beautiful? The conceptualization of beauty from an ethnopragmatic perspective," *Journal of Pragmatics*, 60, pp. 140—159.
- GLADKOVA, A., LARINA, T. V. (2018 a): "Anna Wierzbicka, Words and The World," *Russian Journal of Linguistics*, 22 (3), pp. 499—520. doi: 10.22363/2312-9182-2018-22-3-499-520.
- GLADKOVA, A., LARINA, T. V. (2018 b): "Anna Wierzbicka, Language, Culture and Communication," *Russian Journal of Linguistics*, 22 (4), pp. 717—748. doi: 10.22363/2312-9182-2018-22-4-717-748.
- GODDARD, C. (2018 a): *Ten Lectures on Natural Semantic Metalanguage: Exploring language, thought and culture using simple, translatable words*. Brill. Leiden:
- GODDARD, C. (2018 b): "A Semantic Menagerie: The Conceptual Semantics of Ethnozoological Categories," *Russian Journal of Linguistics*, 22(3), pp. 539—559 DOI: 10.22363/2312-9182-2018-22-3-539-559

- GODDARD, C., WIERZBICKA, A. (1995): "Key words, culture and cognition," *Philosophica* 55, pp. 37–67.
- GODDARD, C., WIERZBICKA, A. (2014): *Words and Meanings: Lexical Semantics Across Domains, Languages, and Cultures*. Oxford University Press. Oxford.
- GORNOSTAEVA, A. A. (2016): The place of irony in the speech portrait of a modern politician". *Russian Journal of Linguistics*, 2(1), 57–76.
- HERRMANN, R.K., RISSE-KAPPEN, T., BREWER, M.B. (2004): *Transnational identities: Becoming European in the UK*. Oxford: Rowman & Littlefield.
- HOUSE, J. (2006): "Communicative styles in English and German," *European Journal of English Studies*, 10 (3), pp. 249-267.
- HRYNIEWICZ, L., DEWAELE J.-M. (2014): "Exploring the intercultural identity of Slovak-Roma Schoolchildren in the UK". *Russian Journal of Linguistics*, 2, pp. 282 – 304.
- KARASIK, V.I. (2002): "Yazykovoï krug: lichnost', kontsepty, diskurs". Peremena. Volgograd.
- KARASIK, V.I., DMITRIYEVA, O.A. (2005). "Lingvokul'turnyy tipazh: k opredeleniyu ponyatiya". In V.I. Karasik (ed.). *Aksiologicheskaya lingvistika: lingvokul'turnyye tipazhi*: Volgograd: Paradigma, 5 – 25.
- KARASIK, V. I., YARMAKHOVA, E. A. (2006). *Lingvokul'turnyy tipazh «angliyskiy chudak»*. Moskva: Gnozis.
- KOZLOVA, L. A. (2009): *Etnokul'turnyy potentsial grammaticheskogo stroya yazyka i ego realizatsiya v grammatike govoryashchego*. AltGPA. Barnaul.
- KOZLOVA, L. A. (2018): "The Ethnocultural Potential of Voice Forms and Its Discourse Actualization," *Russian Journal of Linguistics*, 22 (4), pp.874–894. DOI: 10.22363/2312-9182-2018-22-4-874-894
- KRASNYKH, V. V. (2007): Lingvokul'turnaya identichnost' Homo loquens. *Mir russkogo slova*. Moskva.
- LARINA, T. V. (2007): "Etnostilistika v ee kommunikativnom aspekte," *Izvestiya RAN. Seriya literatury i yazyka*, 66, (3). pp. 3–17.
- LARINA, T. V. (2009): *Kategoriya vezhlivosti i stil' kommunikatsii: sopostavlenie angliiskikh i russkikh lingvokul'turnykh traditsii*. Yazyki slavyanskikh kul'tur. Moskva.
- LARINA, T. V. (2013): "El estilo comunicativo como forma de sistematización de las particularidades etnoculturales de la conducta," *Cuadernos de Rusística Española*, 9, pp. 193–204.
- LARINA, T. V. (2013): *Anglichane i russkie: Yazyk, kul'tura, kommunikatsiya*. Yazyki slavyanskikh kul'tur. Moskva.
- LARINA, T. V. (2015): "Culture-Specific Communicative Styles as a Framework for Interpreting Linguistic and Cultural Idiosyncrasies," *International Review of Pragmatics*, 7 (5), pp. 195–215.
- LARINA, T. V. (2015b): "Pragmatics of Emotions in Intercultural Context," *Russian Journal of Linguistics*, 1, pp. 144–163.
- LARINA, T. V. (2017): *Osnovy mezhkul'turnoi kommunikatsii*. Akademiya. Moskva.
- LARINA, T. V. (2019): "Emotive ecology and emotive politeness in English and Russian blind peer-review," *Journal Of Psycholinguistics*, 1, (39), pp. 38–57. DOI: 10.30982/2077-5911-2019-39-1-38-57
- LARINA, T. V., OZYUMENKO, V. I. (2016): "Ethnic identity in language and communication," *Cuadernos de Rusística Española*. 12, pp. 57–68.

- LARINA, T. V., OZYUMENKO, V.I. (2017): «Svoboda lichnosti kak konstituiruyushchii komponent angliiskogo diskursa», *Izvestiya Yuzhnogo Federal'nogo universiteta. Filologicheskie nauki*, 2, pp. 160 – 172. DOI 10.23683/1995-0640-2017-2-160-172
- LARINA, T. V., OZYUMENKO, V. I., KURTES, S. (2017): “I-identity vs WE-identity in language and discourse: anglo-slavonic perspectives,” *Lodz Papers in Pragmatics*, 13(1), pp. 109–128. DOI:10.1515/lpp-2017-0006
- LARINA, T., MUSTAJOKI, A., PROTASSOVA, E. (2017). Dimensions of Russian culture and mind. In Katja Lehtisaari and Arto Mustajoki (eds.) *Philosophical and cultural interpretations of Russian modernisation*. Series: Studies in Contemporary Russia.: Routledge, London/New York. Pp. 7–19.
- LEONTOVICH, O. A. (2017): “A Mirror in which Everyone Displays their Image: Identity Construction in Discourse,” *Russian Journal of Linguistics*, 21 (2) pp. 247–259.
- MACKENZIE, J. L., ALBA-JUEZ, L. (eds.). (2019): *Emotion in Discourse [Pragmatics and Beyond New Series 302]*. John Benjamins Publishing Company. Amsterdam / Philadelphia.
- OISHI, E. (2014): “Discursive functions of Japanese personal pronouns”. *Russian Journal of Linguistics*, 2, pp. 54–79.
- OZYUMENKO, V. I. (2015): “Grammatical Means of Expressing Emotions in English Discourse,” *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Lingvistika = Russian Journal of Linguistics*, 1, pp. 305–319.
- PADUCHEVA E. V. (2010): *Semanticheskie issledovaniya. Semantika vremeni i vida v russkom yazyke. Semantika narrativa*. Yazyki slavyanskoi kul'tury, 1996. Izd. 2-e, Moskva.
- SIFIANOU, M. (1999): *Politeness Phenomena in England and Greece: A Cross Cultural Perspective*. Oxford University Press. New York and Oxford.
- SHAKHOVSKIY, V. I. (2015): *Voice of emotion in the linguistic circle of homo sentiens*. 3-d edition.: Knizhnyj dom «LIBROKOM». Moscow.
- SHAKHOVSKY, V. I. (2018): “The Cognitive Matrix of Emotional-Communicative Personality,” *Russian Journal of Linguistics*, 22 (1), pp. 54–79.
- SHMELEV, A.D. (2012): “Is it possible to understand Russian culture through the keywords of the Russian language?” ZALIZNYAK, A.A., LEVONTINA, I.B., SHMELEV, A.D. (2012): *Konstanty i peremennye russkoi yazykovoï kartiny mira*. Yazyki slavyanskoi kul'tury. Moskva, pp.17-24. (In Russ.)
- WATTS, R. (2000): *Politeness*. Cambridge University Press. Cambridge
- WIERZBICKA, A. (1997): *Understanding cultures through their key words: English, Russian, Polish, German, and Japanese*. Oxford University Press. Oxford.
- WIERZBICKA, A. (1999): *Semantic universals and description of languages*. Translated from English by A. Shmelev. Yazyki russkoi kul'tury. Moscow.
- WIERZBICKA, A. (1999): *Emotions across languages and cultures. Diversity and Universals*. Cambridge University Press. Cambridge.
- WIERZBICKA, A. (2002): “Russian cultural scripts: the theory of cultural scripts and its applications,” *Ethos*, 30(4), pp. 401–432. doi:10.1525/eth.2002.30.4.401
- ZALIZNYAK, ANNA A. (2013): *Russkaya semantika v tipologicheskoi perspektive*. Yazyki slavyanskikh kul'tur, Moskva.

- ZALIZNYAK, ANNA A., LEVONTINA, I.B., SHMELEV, A.D. (2005): *Klyuchevye idei russkoi yazykovoï kartiny mira*: Sb. st. Yazyki slavyanskoi kul'tury, Moskva.
- ZALIZNYAK, A.A., LEVONTINA, I.B., SHMELEV, A.D. (2012): *Konstanty i peremennye russkoi yazykovoï kartiny mira*. Yazyki slavyanskoi kul'tury. Moskva.
- ZAPPETTINI, F. (2014): "Transnationalism as an index to construct European identities: An analysis of 'transeuropean discourses'". *Russian Journal of Linguistics*. № 2, 260–281.